Подождав, пока люди уйдут, Су Юнь только тогда вытащил голову из объятий мужчины. Глядя на ледяную покерную фразу своего собеседника, он с трудом сдерживал лёгкий смешок прямо у того над ухом:

— Папочка, ты ведь должен как следует меня воспитывать, а~

Кадык мужчины незаметно дернулся, а голос Синь Ифяня звучал слегка хрипло:

— Папочка?

Стоявший перед ним восемнадцатилетний юноша находился на той самой грани между подростком и мужчиной, испуская манящую, незрелую свежесть. От него веяло едва уловимым молочным ароматом, а бледная кожа под лучами солнца отливала нежным розовым румянцем — всё в нём ещё застыло в своём лучшем мигóве.

Это живое лицо, находившееся так близко, буквально ослепляло его. Точно так же, как и много лет назад при первой встрече, любое движение уголков его глаз заставляло сердце замирать.

Пока он погрузился в свои мысли, человек в его объятиях вдруг несколько раз вильнул бёдрами, словно намеренно потираясь о его ладонь.

— Босс Шэнь, раз уж вы так обнимаете меня… Либо вы мой родной папа, либо папик-спонсор. Какой вариант вам больше нравится?

В голосе Су Юня звучала лукавая насмешка, он даже нарочно моргнул, отчего мужчина тут же испуганно отпустил его.

Руки Синь Ифяня ещё какое-то время застыли в воздухе, и лишь спустя мгновение он сжал их в кулаки и опустил.

— В таком юном возрасте — где ты только нахватался этой дряни?

— Да шучу я. Раз уж вы не заинтересованы вести со мной этот бизнес, тогда давайте разойдёмся каждый своей дорогой, — Су Юнь указал на мужчину пальцем. — Разве не вы лично говорили, что не хотите иметь ничего общего со мной, старшеклассником? И ведь прошло всего ничего, ах, босс Шэнь, как же быстро вы переобулись~

— …….

Улыбка исчезла с его лица.

— Судя по вашему выражению лица, вы всё вспомнили. Так что прошу вас полностью исчезнуть из моего мира и не лезть не в своё дело. Да, и тот запрет или как его там, что вы установили, тоже быстренько отмените — я всё ещё жду возможности заработать.

Су Юнь только развернулся и собирался сделать пару шагов, как чья-то рука крепко вцепилась ему в плечо, и вырваться оказалось абсолютно невозможно.

— Всё ведь уже прояснили, чего тебе ещё надо?

— Ты так нуждаешься в деньгах? Зачем тебе вообще понадобилась эта сумма? — В голосе мужчины явственно слышался гнев.

— .....

— Неужели... кто-то из твоих домашних заболел? — Синь Ифянь предположил это потому, что в прошлой жизни он почти шантажировал его женитьбой на себе, используя дела его дяди.

Хотя в какой-то момент он сам подверг сомнению правильность того решения.

Он думал, что даже самое холодное сердце можно растопить — за три года или за десять лет.

Су Юнь вздрогнул. Он широко распахнул глаза, но ничего не произнёс, в то время как в его груди бушевала настоящая буря.

Рассказать мужчине? Этот человек одолжит ему денег... а что потом?

Сюжет этой истории развивался бы в точности как повторение истории: его снова запрут дома, потом поженимся... затем они продолжат мучить друг друга в этих тягостных узах... а в самом конце Чэнь Е снова ворвётся в их жизнь, и он получит ещё одно свидетельство о разводе?

Единственная разница заключалась в том, что на этот раз вместо дяди фигурировал его старший брат.

Вспомнив прошлое, Су Юнь горько усмехнулся про себя: почему из-за денег он вечно оказывается связан с этим парнем? Даже если начать всё сначала, их встреча и знакомство неизменно крутятся вокруг денег, не в силах вырваться из этого порочного круга — словно проклятие, посланное самой судьбой.

Опустив голову, он произнёс чуть холоковатым тоном:

— Нуждаюсь. Потому что я хочу поступить в университет, хочу жить нормальной жизнью,

носить хорошую одежду и даже купить новый телефон...

Синь Ифянь уже собирался сказать, что всё это он может ему дать, только не нужно так унижать самого себя.

Но собеседник тут же в упор посмотрел на него:

— Но я согласен только на сделку. И исключительно телесную.

Су Юнь сделал особую упор на слове «только». Он больше не хотел наступать на те же грабли.

— Я не согласен! Что значит исключительно телесная? — рявкнул Синь Ифянь, уголки его глаз слегка подрагивали.

— А на что вы тогда согласны? Начать с поцелуев и продвигаться постепенно? Если вам не нравится сразу переходить к финалу, я могу неторопливо развивать с вами чувства, или устроим косплей?.. Да говорите же! Какого чёрта вы лезете к совершенно незнакомому человеку со своими указаниями и запретами? Мы что, так близки?

— .....

Синь Ифянь сжал кулаки и в молчаливом оцепенении уставился на это лицо — одновременно любимое и ненавистное, — совершенно не понимая, чего же он в конце концов добивается.

Если говорить о прошлой жизни, то он безумно любил этого человека, но в итоге получил от него лишь соглашение о разводе, причём тот ушёл настолько легко и непринужденно, оставив его с неразделённой тоской и невыносимой болью, так что под конец он погрузился в полное отчаяние, лишившись всякого смысла жить дальше.

Прожив жизнь заново и будучи сплошь покрытым шрамами, он изначально должен был держаться от этого человека подальше, ведь в этой жизни они уже ничего друг другу не были должны.

Он мог бы сдержаться, попытаться начать новую жизнь и больше не приближаться к нему, но у него совершенно не получалось просто взять и выбросить из головы эту бывшую жену.

В тот самый миг, когда он уже готов был разжать пальцы, он снова крепко схватил его за руку и даже рывком притянул сопротивляющегося человека обратно в свои объятия.

— Проголодался ведь? Я отведу тебя поесть!

— .....

Су Юнь чувствовал себя так, будто бил со всей мочи по ватному матрасу.

Молча оглядывая толпы людей вокруг и бросив взгляд на соседний столик, где ещё не успели убрать подносы с едой, Синь Ифянь развернулся, намереваясь увести парня отсюда.

Но тот вдруг окликнул его:

— Быстрее, вон там есть свободное место! — и, не слушая возражений, потащил его за собой, чтобы занять столик.

— Мы всё же могли…

— Чего тебе хочется?

Синь Ифянь душой не желал позволять Су Юню питаться этой лишённой питательных веществ дрянью.

Он никогда не знал, что в свои восемнадцать лет этот человек был таким хрупким, а его кожа имела нездоровый оттенок.

Хотя за три года совместной жизни в прошлом тот вечно любил с ним скандалить, какими бы способами ни приходилось действовать, он всегда уговаривал его нормально поесть.

— Наверху есть отличный ресторан западной кухни, я отведу тебя поесть стейк, а ещё позову скрипача…

— Не хочу!

— Японская кухня? Суши с тунцом…

— Терпеть не могу!

— Тайская…

Он даже не успел договорить последнее предложение, как его прервали:

— Не нравится! Ничего не нравится! Я хочу в KFC. Такой ребёнок, как я, который даже школу нормально не окончил, просто обожает жрать в KFC, папочка~

Последние два слова парень произнёс, наклонившись прямо к его уху.

От услышанного у Синь Ифяня пересохло во рту, а дыхание стало неровным.

Он никак не ожидал, что его восемнадцатилетняя бывшая жена окажется настолько живой и…

— Несносный!

Уголки его губ невольно дрогнули в улыбке.

Су Юнь презрительно скривил губы:

— Старшеклассники именно такие несносные!

Заметив растерянное выражение лица мужчины, он тихонько захихикал про себя.

Этот властный гендиректор в прошлой жизни вёл себя поистине деспотично. Тогда он задолжал денег, его каким-то непостижимым образом женили на себе и ограничили его свободу; когда же его изредка выпускали наружу, он, естественно, ел всё, что давали — даже сырую рыбу с резким запахом можно было грызть, как морковку.

Теперь, когда они родились заново и никто никому ничего не должен — запрещаешь ему уходить, да? Ну тогда держись, оторвусь по полной~

— Если ты не составишь мне компанию здесь, я пойду один. Во всяком случае, всю эту вашу элитную еду я терпеть не могу.

Выслушав это, Синь Ифянь действительно поправил костюм и поднялся на ноги, но с места не содвинулся.

— Тогда чего ты хочешь? Я пойду закажу.

— …….

Су Юнь удивленно поднял голову и невнятно пробормотал несколько названий блюд.

Он никак не ожидал, что этот властный бывший муж в молодости окажется столь сговорчивым — раньше ему даже изда2ли не разрешали смотреть на вывески KFC.

Когда еду принесли, Су Юнь действительно проголодался и уже не заботился о манерах.

Сидевший напротив мужчина всё это время сохранял безупречно элегантный вид и просто сверлил его взглядом, изредка делая крошечный глоток колы.

Су Юню сделалось не по себе от такого пристального внимания.

— Босс Шэнь, — он перенаправил картофель фри в соусе, который уже собирался отправить себе в рот, прямо к губам мужчины, слегка проведя им по красивым тонким губам. — Смотрите, она такая сладкая и вкусная, так и ждёт, пока вы её заберёте и съедите…

Он наконец дождался реакции мужчины: тот просто взял полстакана колы, снял крышку и выпил её залпом, а когда Су Юнь заглянул в стакан снова, оказалось, что он проглотил даже кубики льда.

— ……..

Когда они покидали торговый центр, внимание Су Юня привлёк автомат с мягкими игрушками у лестницы. Он заупрямился и потребовал попытать удачу, но после пяти-шести неудачных попыток ничего так и не вылощил. Разочарованно вздохнув, он уже собирался уходить, как снизу раздался звонкий металлический стук.

Одна рука легла поверх его кисти, а другая закинула в прорезь целую пригоршню игровых жетонов.

— Не двигайся!

Этот низкий голос раздался совсем близко, а у самого его носа витал лёгкий древесный аромат. Мужчина наклонил голову и прижался к его уху — так близко, — но при этом с предельно сосредоточенным видом вглядывался в стеклянную витрину перед ними.

— Какого именно хочешь?

— Л-любого.

Сердце Су Юня пропустило удар. Пальцы, накрывавшие его руку, были длинными и изящными; раньше они всегда молча листали книгу или держали чашку кофе, обнимали его в саду и рассказывали глубокие, но очень интересные истории.

Пока он размышлял об этом, маленький металлический захват начал двигаться вперед, и чья-то рука легко нажала на его ладонь, направляя вниз.

Произошло настоящее чудо: с глухим стуком игрушка упала в выдачу.

Мужчина присел на корточки и достал её оттуда.

— Ещё хочешь?

Су Юнь широко раскрыл рот, наконец приходя в себя. Его глаза ярко блестели от восторга; выискивая глазами что-то получше за стеклом, он обернулся и ткнул пальцем:

— Вытащи мне вон того медведя.

— Хорошо!

Заметив, что взгляд мужчины был необычайно глубоким и таил в себе нечто непостижимое, он почему-то почувствовал, как внутри него всё вспыхнуло.

Все последующие попытки шли как по маслу, будто кто-то включил читы. Под изумлённые возгласы и восторги Су Юня мужчина вытащил ещё несколько игрушек подряд, допустив промах всего один раз за всё время.

— Вау, эта парочка выглядит так круто.

— Этот парень просто боготворит своего партнёра, до чего же они счастливы.

— Надеюсь, вы будете и дальше так сильно любить друг друга~

Сзади раздавалось множество подначек и возгласов от толпившихся вокруг людей — к тому же это была компания девушек, которые без конца прикладывали руки к щекам и складывали пальцы в форме сердечек, выглядя при этом весьма странно.

Су Юню стало неловко задерживаться на этом взглядом, а долетавшие до него реплики и вовсе заставили почувствовать себя стесненно. Он неловко качнулся и только тогда осознал, что стоявший за его спиной мужчина фактически заключил его в свои объятия целиком. Невзначай подняв глаза на стекло витрины, он увидел там бледные силуэты и пару пронзительных глаз, которые смотрели на его лицо — казалось, уже довольно давно.

Только оказавшись в машине, Су Юнь пришёл в себя и с любопытством спросил:

— Как тебе это удаётся? Почему твои движения всегда такие точные?

— Тут есть система. Первый ряд, ближайший к клешне, срабатывает с интервалом в две с половиной секунды, второй — в три с половиной. Хотя это всего лишь мгновение, оно превышает скорость нормальной человеческой реакции; чтобы поймать момент, нервной

системе нужно успевать реагировать вовремя.

— .....Это же так сложно!

Мужчина улыбнулся:

— В следующий раз, если захочешь, я снова тебе поймаю.

Су Юнь тихонько промычал что-то в ответ, опустив голову и продолжая теребить трофеи у себя на коленях.

Он знал, что этот его бывший муж на самом деле был человеком с прекрасным образованием — когда-то он защитил докторскую степень по архитектуре в Пенсильванском университете. Что же до того, почему впоследствии он занялся бизнесом, сам он так и не смог выяснить причину до самой своей смерти.

Этот человек всегда яростно избегал тем, связанных с его учёбой, да и окружающие хранили молчание на сей счёт. Сам же он узнал об этом случайно, когда в очередной раз наводил порядок в шкафу и наткнулся на диплом.

И как такой выдающийся человек вообще умудрился в прошлом так настойчиво добиваться брака с таким никчёмным и низкорослым им?

.....

Шэнь Ифянь припарковал машину у входа в обветшалый переулок. Казалось, тот уходил куда-то в самую глубь, издалека доносился редкий лай собак, а уличные фонари почти не работали.

В прошлой жизни он слышал об этом месте лишь единожды, когда пьяный Су Юнь вскользь упомянул его — судя по всему, это была старая родина того самого дяди, у которого тот жил на попечении.

— Давай здесь. Дальше дорога слишком узкая, машина не проедет.

Выбравшись из автомобиля, Су Юнь шевельнул губами, собираясь что-то сказать. Ему казалось, что в этой жизни у них больше не будет точек соприкосновения, но, заметив, что мужчина молча смотрит на него из салона, он просто бросил короткое «пока» и зашагал вглубь переулка.

Однако не успел он пройти и пары шагов, как сзади внезапно ударил яркий пучок света, мгновенно осветивший тёмную дорогу впереди. Оглянувшись, он увидел высокую фигуру — захлопнув дверь машины, мужчина уверенно направился прямо к нему.

— Я провожу тебя до дома.

— Не нужно, идти ещё далеко…

— Пошли!

С этими словами мужчина безо всяких возражений двинулся вперёд.

Су Юнь бросился за ним. Он не мог разглядеть выражений лица спутника — лишь длинная тень полностью накрывала его самого. Этот молчун вечно заставлял гадать о том, что у него на уме.

Неужели он испугался, что тот боится темноты?

Он вспомнил их прежний дом: огромный, такой просторный, что стоило ночью спуститься вниз попить воды, как по всем комнатам разносилось эхо. Однажды во время грозы стены содрогались от раскатов грома, и когда он спускался со второго этажа, то оступился и сломал ногу. Мужчина тогда был напуган до полусмерти, после чего каждый уголок в доме был устлан двойным слоем ковров, а свет горел двадцать четыре часа в сутки.

Как же они в конце концов докатились до такой жизни?

Пока он предавался воспоминаниям, его тело внезапно оторвалось от земли — кто-то подхватил его на руки, и чужие волосы задели его ключицу.

— Ш-шеф Шэнь?

— Лужи. Подними телефон повыше.

Перехватив телефон мужчины, Су Юнь направил слабый луч фонарика прямо под ноги спутника. Дорогие туфли мужчины наполовину увязли в грязной луже, а штанины перепачкались грязью. Он посветил чуть дальше — впереди виднелось ещё множество грязевых ям.

И это при том, что у его бывшего мужа был сильнейший брезгливый синдром.

Су Юнь никак не мог взять в толк: в этой жизни они ведь вообще не должны быть знакомы… Неужели этот бывший муж начинает зариться на него каждый раз, когда видит?

Нет-нет, в прошлый раз этот гад ещё и крутил носом, заявляя, что он всего лишь недоразвитый старшеклассник.

— Почему ты так хорошо ко мне относишься? Мм, босс Шэнь?

Мужчина на мгновение замер:

— …Необязательно звать меня так официально.

Он вспомнил, как однажды, во время болезни, бредивший Су Юнь тихонько позвал его «муж», и этот мягкий голос был способен растопить чьё угодно сердце. Жаль только, что за всю жизнь он услышал это лишь однажды.

Обхватив его за шею, человек сверху с напускной беззаботностью усмехнулся:

— А как звать? Папочка Шэнь?

— Как тебе больше нравится.

Гендиректор Шэнь слегка оцепенел, после чего хрипло добавил:

— Просто при посторонних следи за языком.

Добравшись наконец до их подъезда, Су Юнь заметил, что весь остальной отрезок пути был удивительно ровным, но мужчина почему-то упорно не отпускал его на землю.

— Спасибо! Я пошёл внутрь.

— Смотри у меня, никаких глупостей на улице. И учись нормально.

— Понял-понял, и впрямь возомнил себя отцом. Всё равно… больше ведь не увидимся.

Последнюю фразу Су Юнь пробормотал себе под нос.

Прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, он подумал: бывший муж, молю, перестань так необъяснимо хорошо ко мне относиться, иначе я растаю или снова влягусь в этот проклятый любовный треугольник, причиняющий мне столько боли… Я больше не хочу проживать прежнюю жизнь.

— Прощай, Синь Ифянь…

— .....

Он как раз развернулся, чтобы войти в подъезд, как вдруг из темноты выскочила тёмная фигура и резко затолкнула его в самый угол лестничной площадки. Чьи-то руки — осторожные, но непреклонные — обхватили его лицо, тяжёлое дыхание обжёг кожу, а затем последовал грубый, подавляющий поцелуй, заглушивший удивленный возглас прямо в горле.

Этот поцелуй походил то ли на терзание плоти, то ли на выплеск накопившейся ярости, властно и глубоко вторгаясь внутрь.

Кто-то как раз проходил по лестнице, и сердце Су Юня едва не выпрыгнуло из груди, однако движения мужчины выглядели демонстративными — он даже засунул руку под его одежду. Испуганный до смерти, парень не смел сопротивляться и, лишь сдерживая сдавленные рыдания, полностью отдал себя во власть чужой воли.

Когда он наконец пришёл в себя, в глубинах сознания ещё тлело это странное покалывание, но в углу он остался совсем один, а на прощанье в воздухе повисла какая-то бессмысленная фраза:

— Мне не понравились твои последние слова!

Чёрт побери! И этот наглый боров ещё говорил, что не станет обижать старшеклассников?

Лёгкий ветерок вместе с чей-то мелодичной речью залетал через приоткрытую створку французского окна. Лежавший на постели молодой человек медленно приоткрыл покрасневшие, опухшие глаза и какое-то время молча таращился в потолок, пока его взгляд в конце концов не остановился на фоторамке на прикроватной тумбочке — внутри красовался свадебный портрет двух мужчин.

Стоявший позади был почти на голову выше того, что сидел впереди; оба отличались яркими чертами лиц и жались друг к другу очень близко. Высокий мужчина сзади улыбался уголкам рта и глаз, словно с нежностью глядя на человека в своих объятиях.

Словно выплескивая накопившуюся злость, он смахнул рамку на пол, однако толстый трёхслойный ковёр, застилавший спальню, заглушил падение настолько, что не раздалось ни звука.

Помолчав немного, он поднялся с постели — под ногами звякнул металлический звон. Опустив взгляд, он с удивлением обнаружил, что между его лодыжек натянута серебристая цепь.

Опять эта дрянь! Этот ублюдок! Каждую ссору, когда заходила речь о разводе, он не утруждал себя возражениями или ответами — всё, на что он был способен, это использовать против него данный приём.

Яростно шагнув к французскому окну, он уже собирался разразиться проклятиями, как вдруг

снизу из сада донёсся знакомый голос.

В этот самый момент гнев достиг своего апогея. Дрожащими пальцами он дёрнул занавеску. Солнце в саду заливало лужайку ослепительным светом, а снизу доносился всё тот же несмолкающий смех — присев на корточки, какой-то мужчина возился с ножницами, подстригая цветы и кусты.

Его взгляд мгновенно обожгло зрелище этих двух людей, теснившихся рядом, отчего сердце забилось в судорожном ритме.

Этот бесчувственный мужчина всегда любил именно таких — открытых, жизнерадостных, умеющих рассмешить, — поэтому он и не оставлял в покое даже такого угрюмого двойника, как он сам.

Яростно дёрнув занавеску и едва успев заглушить ненавистный голос, он услышал шаги на лестнице. Спустя мгновение дверь спальни тихо приоткрылась: вошедший в домашней одежде мужчина держал в руках букет цветов. Его взгляд упал на стоявшую у окна фигуру, а покрасневшие глаза юноши заставили его поморщиться от боли.

Не успел никто из них раскрыть рты, как из-за спины мужчины неожиданно вынырнул юноша в зелёную клетчатую рубашку. Его лицо сияло улыбкой, которая, впрочем, не доходила до глаз, когда он посмотрел на обитателя комнаты.

— Сяо Юнь, цветы, которые мы с братом Ифянем посадили в прошлый раз, все распустились. Посмотри, правда ведь красиво?

Брат Ифянь.

Юноша мысленно и внешне холодно усмехнулся: этот его двоюродный брат, должно быть, никогда толком не осознавал, что данный мужчина приходится ему законным мужем и свояком по линии родства. Ни разу!

Заметив, что выражение лица его любимого становится всё мрачнее, а взгляд прикован к кандалам на его ногах, мужчина с мягкой улыбкой приблизился и снял с себя верхнюю одежду, накинув её на плечи юноши:

— Нравится?

Протянутый ему свежесрезанный букет был поднесён с явным желанием угодить — каждый шип на стеблях был тщательно и терпеливо срезан.

В ответ раздался резкий шлепок: нетерпеливым движением руки юноша отбросил букет в сторону, и цветы живописно рассыпались по полу.

Юноша в клетчатой рубашке слегка опешил. Бросив взгляд на собственные руки, он заметил в глубине глаз лёгкое раскаяние.

Однако тут же с недовольным видом протиснувшись между ними, клетчатый парень произнёс:

— Сяо Юнь, разве ты не перегибаешь палку? Мы с братом Ифянем столько сил вложили в эти цветы, они ведь тоже живые существа. Даже если они тебе не по душе, не стоит так с ними обращаться.

С этими словами он с выражением сожаления и жалости на лице опустился на корточки, принимаясь подбирать ветки по одной.

Мужчина молча поглядел на юношу, тяжело вздохнул и собирался было протянуть руку, чтобы ухватить его за запястье:

— Пойдём вниз обедать, дворецкий говорит, ты с утра ничего не ел. Я попрошу приготовить тебе что-нибудь возбуждающее аппетит, хорошо?

http://bllate.org/book/22607/2392849